

6. Будут в точности делать текстовые переводы, и переводчики присмотрятся к тексту с помощью других языков без всяких последствий. И смогут получить более плодотворные переводы.

7. Перевод, логика, философия, социология, антропология и языкознание будут сотрудничать. А также возрастёт интерес к техническим наукам.

8. Возрастёт творческий интерес за счёт художественного перевода путём повышения уровня перевода и расширения сфер.

9. Будет возможно восстановить и доказать существование цивилизаций, культур и языков, исчезнувших по истечению истории.

10. Перевод в процессе глобализации придаст серьёзность социальным и техническим наукам. Перевод, будучи на уровне лицеев и колледжей, придающий серьёзность творческим, коммерческим и социальным темам, станет причиной возрастания числа его школ.

11. Распространение и выход цивилизаций на всеобщее восприятие будет путём глобального перевода.

12. Будут обоснованы типологическое языкознание. Специализации языкознания снова продвинуется вперёд.

13. Когда язык и перевод ознакомятся с мировыми культурами и языками, только при объединении мировых культур они обретут «коллективистский» фактор.

В процессе глобализма, большая роль языка

и переводческого дела в передаче знаний будет усилена. Глобализация, объединив в себе основы перевода и науки, хоть и в маленькой степени, но будет манией в сознании людей. Не ликвидируя культурные объекты глобализации, нужно считать это важным явлением для человеческого будущего посредством членства в научных сообществах. Знаток, используя искусство перевода, должен уметь преподносить свои взаимные высказывания перед другими странами. И для этого он должен знать несколько иностранных языков.

1. Prof. Dr. Nurullah Çetin. Ankara Ü. Dil ve Coğ. Fak. "Küreselleşmeye karşı Türkçenin iç coğrafyasını genişletmek". Mahmutlar Şükrü Kaptanoğlu Lisesi. Kültür-Edebiyat Kulübü Eğitim ve Kültür Dergisi. Sayı: 2, Haziran 2009

2. Prof. Mine Hanım Tekleli Pedagoji Uni. Rus Dilinde Türk Sözleri. Nurlar NPM. B., 2006

3. Ord. Prof. Hilmi Ziya Ulken. Uyanış Devrilerinde Tercümenin rolü.

4. Nevzat Küsoğlu. Küreselleşme ve Milli Hayat. Ötüken Yayınları. No: 516, Kültür Serisi: 221, İstanbul-2002

5. Prof. Dr. Oktay Sinanoğlu. "İlerisi için" Bilim-Gönül Şti., İstanbul, 2008

6. Atilla Jorma. Türkiye Azerbaycan Atatürk Araştırma Merkezi. Sayfa: 32

7. Tahsin Fındık-Ferhat Akbaş Çağdaş Türk ve Dünya Tarihi – Konu anlatımlı soru bankası 12. sınıf. Zafer Yayınları, Ayrıntı Basımevi: Ekim 2009, Ankara

* * *

The process of globalization plays the important role in language and translation as global civilizations get great value by means of language and translation in culture transfer. From this point of view in given article some knowledge of a role of translation in the process of the globalization, representing the actuality in sphere of modern linguistics is reveal.

К. Б. Уразаева

СОВРЕМЕННЫЕ БОЛГАРСКИЕ ПЕРЕВОДЫ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Автор выражает глубокую благодарность за помощь за предоставление материалов сотрудникам посольства Казахстана в Болгарии и за консультации – доктору Софийского государственного университета имени Св. К. Охридского Галине Тотевовай Петковой.

Сейчас модно говорить о глобализации. О глобализации говорят и в связи с экономическими и политическими объединениями стран, и в связи с трансгенной мутацией, и принятием стандартов образования и т.д. На эту тему можно говорить бесконечно, находя все новые и новые контексты. Как вписывается в переживаемую миром глобализацию казахская

культура? Перестает ли она быть казахской и уже переживает качество казахстанской, шире – европейской культуры. Неслучайно в историю современного Казахстана вписалась программа «Путь в Европу», а Европейский клуб – реальность, объединившая интеллектуалов страны.

Независимость Казахстана – эта та историческая страница, которая стала началом нового

этапа осознания себя частью мира и Европы. Особую и незаметную роль в культурных открытиях играют дипломатические миссии и посольства. Так, открывшееся в конце 2004 года Посольство Казахстана в Болгарии стало проводником не только в мир политики, но и искусства. Вместе с книгой Президента РК Н.А. Назарбаева «Критическое десятилетие» и известного общественного деятеля и лидера болгарской диаспоры в нашей стране О.Дымова о состоянии межнациональных отношений и деятельности Ассамблеи народа Казахстана с симптоматичным названием «Мы, народ Казахстана...» к болгарской общественности пришли лирика жырау, трилогия Ильяс Есенберлина «Кочевники», поэзия и книга Олжаса Сулейменова «Аз и Я», состоялась выставка картин известного художника Ерболата Толепбая. В июне 2008 года журнал «Европа», издаваемый каждые два месяца для знакомства болгарских читателей, главным образом, со странами Европы, впервые посвятил свой очередной выпуск Казахстану. Примечательно, что наряду с материалами о развитии политики, экономики, регионов Казахстана, культурой - классической и современной, а также обычаями и обрядами, в качестве одного из ключевых был представлен материал о поэзии жырау - поистине философской и духовной сокровищнице казахского народа.

В формировании образа страны, народа, культуры значимая роль принадлежит художественному переводу. Хронологию казахской культуры в этом временном срезе открыла трилогия И. Есенберлина. Названия книг с выходными данными: Илияс Есенберлин. Номади. Омагъосаният меч. Превод от руски Валентин Корнилев. София, 2006; Илияс Есенберлин. Номади. Отчаяние. Превод от руски Валентин Корнилев. София, 2007; Илияс Есенберлин. Номади. Хан Кене. Превод от руски Валентин Корнилев. София, 2008 – такова история перевода казахского романа в период с 2006 по 2008 годы. Каждый год – это своего рода маленькая история, когда роман выходил на болгарском языке по одной части. Презентация книги состоялась при активном содействии Фонда И. Есенберлина, возглавляемого сыном писателя - Козы-Корпешом Есенберлиным. В условиях глобализации культуры и современной подачи информации, в связи с исключительной ролью визуализации, важное значение обретает презентация, поэтому вторая часть – «Отчаяние» - сопровождалась премьерным показом в Болгарии фильма «Кочевник», экранизирован-

ного режиссером С. Бодровым, а третья часть – «Хан Кене» – с выпуском этого фильма на DVD на болгарском языке.

Широкое представление картины С. Бодрова «Кочевник» с болгарскими титрами не только способствовало знакомству с историей казахского народа и современным киноискусством, но и обогатило понимание художественного замысла известного летописца. Премьерный показ шел с закадровым голосом на казахском языке, позволившем болгарскому зрителю уловить мелодику и фонетику казахской устной речи.

Предисловие к книге И. Есенберлина «Кочевники» на болгарском языке начинается словами: «Книга классика казахской советской литературы Ильяс Есенберлина «Кочевники» является для всех казахстанцев не просто экскурсом в историю их родины, но и художественным стимулом для их национальной самоидентификации, ощущением своей причастности к формированию целого геополитического и культурного пласта на огромном пространстве, называемом Евразией. Сердце Евразии – Дешт-и-Кипчак, являвшийся одновременно империей (с историко-государственной точки зрения), субконтинентом (с географической точки зрения) и гигантским этно-культурным анклавом».

Для читателя книги и зрителя фильма о кочевниках внешний сюжетный ряд воспринимается через семиотический корпус мотивов. Это купола Туркестана и «каменные бабы», войны, христианские миссионеры и мусульманские муллы. Стиль и философия кочевника немыслимы без метафор: степной ветер, занесший песком остатки древней культуры, горькая трава полынь, восходящее солнце и закат как обещание надежды возрождающегося дня. Но постановщики картины, писатель, а вслед за ними сотрудники посольства ставили задачу, способствующую реальной интеграции казахской культуры в европейскую. В предисловии это звучит так: «Но внимательный болгарский читатель увидел еще одну важную вещь, листая страницы нашей книги. Может быть, он узнал в образах древних казахских героев – батыров (богатырей) и биев (судей), жырау (поэтов) и ханов – своих предков, живших в таких же походных домах-юртах, слагавших 7- и 8-сложные стихи-песни, носивших похожие воинские доспехи. И доблесть воинов была одинаково безмерной в битвах за свою землю, и правители народов искали для своих сородичей лучшие земли, завоевывая их

силой оружия и мудростью государственника. Только изредка они оглядывались назад, пока могли еще видеть земли, которые покинули в поисках лучшей доли. А там – за их спинами – над ровной степью виднелась одна лишь заснеженная вершина Хан-Тенгри...

И ныне осколки тех народов живут по всей территории Евразии, смешиваясь с другими культурами и этносами, пестуя свой цивилизационный опыт, пытаясь найти оптимальный путь для развития всего человечества, а не только своего народа.

Так мы пришли в век 21-ый... И глазами снова ищем ту горную вершину, которая была маяком для многих народов, о которых нам рассказывает писатель Ильяс Есенберлин». Здесь надо отметить, что предки современных болгар – протоболгары – выходцы из степей Приазовья и Прикаспия, соответственно – наши этнические родственники, и единственный европейский народ, считающий себя по линии протоболгар «тенгрианцами», что особенно сближает древних казахов с древними болгарями.

Вслед за Есенберлиным к болгарскому читателю пришел О. Сулейменов с книгой «Аз и Я». Книга «Аз и Я. Книга на благонамерения читател» пришла к болгарскому читателю благодаря армии переводчиков. Это Надя Попова, Красен Камбуров, Татьяна Балова, Маргарита Младенова, Валентин Корнилев, Емил Николов, Иван Есенски. Об этой странице в культуре Казахстана – интервью, данное автором корреспонденту газеты «Экспресс-К» Кульпаш Кобыровой в №63 (16449) от 08.04.2008 «Кириллица - это тюркско-славянское наследие». Это интервью на болгарском языке «Кириллицата е тюркско-славянско наследство» вышло в 4-ом номере журнала «Европа» в 2008 году.

Современная глобализация тюркского мира привела представителей общественности некоторых тюркских народов к переходу на латинскую графику. Одна из задач такого перехода – укрепление культурного обмена через литературу. Корреспондент спрашивает мнение поэта, исследователя, политического и общественного деятеля на этот счет. Ответ Сулейменова: «Кириллица - наше общее тюркско-славянское наследие, и нам терять его нельзя. Я не хотел бы отказываться от него и говорил об этом своим коллегам из некоторых тюркских стран - Турции и Азербайджана. Считаю, что казахстанцам нельзя отказываться от кириллицы». Отсутствие в Евросоюзе объединяющего языка нацио-

нального общения - того языка, каким был в Советском Союзе русский, укрепляет мыслителя в важности понимания общего наследия и его сохранении.

В условиях, когда художественный перевод перерос статус и функции культурегерской миссии и стал способом осознания единых корней и общих истоков, настало время задуматься над тем, каковы перспективы казахской нации на путях европеизации.

В настоящей статье мы хотели бы проиллюстрировать роль художественного перевода в межкультурной коммуникации на примере болгарских переводов казахской литературы. Современные исследователи, благодаря результатам развития компаративистики, пришли к пониманию роли художественного перевода как части истории литературы. Болгарские художественные переводы казахской литературы уже формируют историю казахской культуры, стали важным сегментом литературного процесса.

Болгарии была открыта поэзия жырау. Впервые она зазвучала в предисловии ко второй книге трилогии Есенберлина песнями «Бұл заманда не ғаріп» (Асан Қайғы) и «Алаң да алаң, алаң жұрт» (Қазтуған). Глубокую метафорику жырау и философскую глубину постигал известный болгарский поэт Атанас Звездинов. Позднее Звездинов продолжил поэтические переводы жырау. Песни «Тоғай, тоғай, тоғай су» (Допамбет), «Би Темірге бірінші толғау», «Қоғалы көлдер, ком сулар» (Шалкиіз) в переводах Звездинова сопроводили статью о жырау «Поезията на жърау: звънк поток от размишления» в 4-ом номере журнала «Европа» (2008). Звездинов переводил песни жырау с русских переводов К.Б.Уразаевой (статья на болгарский язык переведена со статьи, написанной на русском языке тем же автором русских переводов жырау).

Атанас Звездинов (1943) - болгарский писатель, поэт, переводчик и журналист. Работал редактором на Болгарском национальном радио и в многих издательствах. Автор более 20 поэтических и прозаических книг для детей и взрослых. Известен как автор басен.

Болгарский поэт придерживается стратегии буквального перевода. Если вспомнить историю переводоведения, то на память приходят слова М.Л.Гаспарова о предпочтительности разных стратегий для разных категорий читателей. Так, вольный перевод оправдан для читателя, в меньшей степени знакомого с культурой народа текста-источника. А буквальный предполагает

наличие фоновых знаний для читателя иной культуры.

Стиль песни-притчи Асана Кайгы «Что несчастье в этой жизни»? организован параллелизмами, реконструирующими систему оппозиций. Оппозиции реализуют сакральный смысл ценностных понятий казахов. Смысл ценности в силу утилитарных представлений коррелирует со значением неполноты. Парные значения отражают закон симметрии в восприятии мира кочевником. Рефрен – «ғаріп» – ключевое в идее песни. В народном представлении, получившем развитие в фольклорно-эпической традиции, мотив сиротства, одиночества, нищеты – это разные уровни полисемии, обеспечивающие полифонию смыслов. Конфликта интерпретаций здесь нет. Сакральное знание казахов соединило в единое понятие эти значения.

Рефрен – основа смыслопорождения, основа параллелизма. Вопрос: «Без чего жизнь является неполной» (фактически: «Без чего жизнь лишена смысла»?) вызывает философскую сентенцию, которая характеризуется основными понятиями, регулирующими быт и бытие казахов. Онтологический статус этих понятий – способ сакрализации мира. Умным (достойным) недостает изящного слова, старикам – друзей-сверстников, незамужней девушке – соратницы в лице невестки (жены старшего брата), кочевью – пасущихся стад, большому озеру – гусей и уток, учителю (духовному) – учеников (послушников), батыру (богатырю) – родни, его племени.

Для иноязычного читателя безусловна обобщенность понятий. В оригинале за счет семиотической природы образов-сигналов – это номинации. Номинативность определяется семейным статусом, отношениями социальной и семейной иерархии и родства (свояченица-невестка, мужчина и племя, старики и сверстники-друзья). С точки зрения инокультурного контекста, антропные образы и локусы: гуси-утки, кочевье-стада анонимны. Для носителя казахской культуры – это концептосфера. Это архетипы, моделирующие концепцию личности и действительности.

Со стороны переводчика с его читательской компетенцией и стратегией введение в качестве «чужого слова» понятия «несчастье» как комплексного и объединяющего названные смыслы, приводящего в движение смыслопорождения, неявные для иноязычного читателя интенции – это стремление сделать перевод аутентичным за счет воспроизведения антро-

пологических воззрений номадов. Диалогически структурированный в оригинале текст, грамматически функционирующий как диалог, в инокультурном сознании перерабатывается и воспринимается в результате художественного осмысления как монологический с риторическими вопросами.

В оригинале вещественность метафорична, антропоморфна, зооморфна. Антропные символы реализуют художественную антропологию Асана как концепцию антимира, нарушающую иерархию ценностей. Овеществление внесловесных анонимных контекстов в оригинале – знак утраты, знак апокалиптического настроения. В переводе способом создания лирической напряженности становится введение контекстуального окружения. Отсутствующие в оригинале ковыль, усталое сердце заменили метафору «белый-белый город».

Перевод К.Уразаевой

Что несчастье в этой жизни?

Ковыль, растущий в белом городе,

Усталое сердце не трогает.

В утешенье достойным

Слов не найдена мудрость покойная.

Без друзей одинокая старость не в радость,

Не понявшей невестке и девушка в тягость,

Кочуя, народ не будет пасти -

Несчастье ковылем поросшей степи.

Несчастен и жалок наставник, когда

Лишен хоть какого-то ученика.

Обиле родни, но вдали

Не заменят счастья тебе эти дни,

Как бы ни был хорош герой-богатырь,

Он счастья не знает, когда он один!

Вот как выглядит перевод Звездинова.

Какво е нещастие в този живот?

Степната трева, растяща в белия град,

не докосва умореното сърце.

В утешение на достойните

слова не е намерена спокойна мъдрост.

Без приятели самотата е старост-нерадост,

неразбираща снаха и девойка в изнемога.

Скитайки, народът ни отрича

нещастieto в прорасналата с треви степ.

Нешастен и жалък е наставникът, когато

е лишен от какъвто и да е ученик.

Изобилието от роднини, но нейде далече,

няма да замени щастието на тези ти дни.

Колкото и да е добър героят-богатир,

не ще е щастлив, когато е сам.

Песня Казтугана оперирует художественным хрономом, составляющим основной нерв лирического сюжета. Особенности осмысления пространства и времени подтверждают справедливость мнения исследователя об определяющих концептах национальной картины мира.

«Основными формами репрезентации национальной картины мира в литературном произведении признаются ...художественное

пространство и тесно связанное с ним художественное время как категории, являющиеся важнейшими параметрами художественного текста, служащие конструктивными принципами организации литературного произведения. Категория пространства в этом случае является определяющей по отношению к категории времени и анализируется в аспекте «первичных образов физической природы» (ландшафта, климатических явлений, растительного и животного мира). Эти образы составляют кодовую систему архетипов, являющуюся ключом к данной национальной картине мира», - пишет российский исследователь Ю.Ю. Меценцева, участник международного научного конгресса «Русская литература в контексте мировой культуры» в Санкт-Петербурге 15-17 октября 2008 года.

Таковыми концептами, структурирующими картину мира, являются в песне Казтугана приобретающий семиотический статус локус степь в значении Родина, топоним Едиль в значении малой Родины. При этом соединение в одном фокусе двух линий в художественном решении темы Родины основано на равной распространенности линий деда и матери как по отношению к месту рождения (Едиль), так и на макроуровне. Символ Родины - простор, трижды повторенное «алан» - это художественная полисемия, выявляющая многозначность образа, богатую иерархию смыслов. Биографические приметы: дед Суюниш, мать Бозтуган, автобиографическая явленность поэта - «Я, Казтуган» - все это репрезентируют национальную картину мира через художественный синтез лирического я и народа. Трагическое ощущение утраты целого как мира я вносит в финале образ Другого, кому досталась *моя земля*.

Пространство проявляет себя в особом ощущении времени. Утрата Родины - это прерванность мифологического времени. Обрыв на поколении Казтугана вносит оппозицию мифологического прошлого, связанного с именами предков, с настоящим. Признаки прошлого - изобилие, покой, умиротворение. Настоящее не описано, оно дано в ощущении утраты и скорбного прощания с Родиной. Темпоральность создает трагическое настроение за счет своего рода свернутости. Акцент сделан не столько на *тогда* и *сейчас*, сколько на «первичных образах физической природы». Особенность формирования картины мира - в двухчастной композиции.

Перевод К. Уразаевой

Земля, земля родная кругом,
Земля, где белая юрта - мой дом,

Земля, где дед мой Суюниш
Семейные радости здесь постиг,
Земля, где мать моя Бозтуган
Невесткою стала и где Казтуган,
Малого роста родился на свет.
Земля, пуповины хранящая след,
Земля, где лук из сосны и стрела,
Оперенья в колчане ярка желтизна,
Земля, что душу мою берегла.
Три реки окружали кочевье мое,
Непослушна их рябь и зовет в забытье,
Это земля, где нежны верблюжата,
В могучих верблюдов там превращались,
Это земля, где, пропавши, ягнята,
К нам возвращались тысячным стадом.
Это земля, где все были равны,
Бедный с богатым там не враги,
Конь с жеребенком: так суждено,
Как яру с оврагом соседство дано.
С теленка размером трава-ботташык,
Огромен сазан, как годовалый баран,
Как жеребята резвятся, там рыба играла,
Лягушка, как овца, с перепугу кричала.
Если в хмель забредет там верблюд, не найдется,
Конь пасется у озера, воды не напьется,
Так обилием рыбы озера полны,
Дна озерного там не увидишь ты.
Лягушки и раки - там по ночам,
Уснуть ты не сможешь под шум их и гам.
Мой Едиль, как скорбь моя горька,
Я не выбирал тебя, но ты - моя судьба,
Я прощаюсь с плачем, это не моя,
Вам досталась от меня земля моя.

Перевод А. Звездинова

Край мен земя си скъпа, щом
тук юртата е - моят дом.
Тук моят дядо Суюнши
от радости не ни лиши.
Тук мойта майка Бозтуган
снаха била, а Казтуган
видял за първи път света.
Тук пъпът ми е хвърлен, та
земята с лък и със стрела,
в колчана с другите била,
душата ми запази тя.
Текат тук чудни три реки
в неописуеми лъки,
камилчета растат камили,
в земята моя взели сили.
Изчезнат агнета, спокойни,
ги срещаме по-многобройни.
Тук всички все били са равни -
богат и нищ дружат отдавна,
жребче и кон - пак равни двама,
тъй както хълм съседства с яма.
Трева телето надвишава,
шаран като овен тук плава,
като жребчета риба шета,
като овца тук жаба крета.
Камилата из хмела чезне
и конят как да пие лесно -
със риба цял вирът нали е?
Как дъното да се открие?
От жабешката глъч креслива
тук нощем трудно се заспива.
Едил, ти моя скръб горчива,
съдба си ми, и ти отива.

Не ми е горестта присъща –
земята моя ви прегръща.

В упомянутой статье о жырау имена Асана Кайгы, Казтугана Суюншиулы, Доспанбета, Шалкииза, Бухара-жырау Калкаман-улы осмысляются как летопись воинского, философского, художественного средневековья. В статье внимание болгарского читателя обращено на сложность переводов. Она объясняется такими особенностями, как традиции устного исполнения, разнообразие видов и форм эпитетов, огромное количество идиоматических выражений, фразеологических сочетаний.

Сравнение болгарского подстрочника в статье и переводов Звездинова поднимает проблему двух стратегий. Обоснованность сопоставления двух подходов подтверждается оценкой подстрочника современными исследователями. В последние несколько десятилетий вместе с повышением требований к переводу, а также в условиях интенсификации межкультурных связей усилилась роль подстрочника. Как замечает исследователь, «во-первых, подстрочник становится объектом филологических изысканий и основанием новых методик перевода и его оценки; во-вторых, за ним признается способность самостоятельно замещать оригинал, постепенно он превращается в альтернативу переводу поэтическому», - замечает другой участник упомянутого конгресса Н.Е. Никонова в докладе о месте подстрочного перевода в истории русской переводной литературы.

В связи с этим интересно заметить, что особенность болгарских подстрочника и перевода – в максимальной близости к оригиналу в плане семантики сюжета, образа и экспрессивной стилистической организации текста. В сущности, перевод Звездинова приближен к ритмически структурированному подстрочному переводу оригинала (интерлинейарному).

Какой смысл обретает решение вопроса об аутентичности перевода? От этого зависит

способность художественного перевода стать элементом литературного процесса, истории казахской литературы, не только влияя на последующие стратегии перевода, но и определяя будущие исследовательские направления в отношении истории казахской литературы. Известно, что перевод – это не только диалог языков, но диалог сознаний коммуникантов. Типологические исследования казахской и болгарской литератур, безусловно, будут способствовать обогащению теоретических аспектов истории казахской литературы.

***

Мақалада қазақ әдебиетін болгарша аудару мысалында жаһандануға қазақ мәдениетінің жақындайтын жолы қарастырылды. Автор қазіргі кезеңде қазақстандық, кеңінен алғанда еуропалық мәдениеттің сапасы басынан кешкен үдеріс қалай жүзеге асып жатыр деген сұраққа жауап алуға қадам жасады. Сюжет түпнұсқасына, мәтіннің экспрессивті стилистикалық ұйымдасуы және образына өте жақын тұратын, болгар жолма – жол аудармасының жалпы ерекшеліктері және жырау поэзиясы материалдарын аудару ерекшеленді. Мақалада аударманың аутентикалығы туралы мәселенің шешілуі қандай мән алатыны қарастырылды. Оның көркем аударманың әдеби үдеріс элементіне, қазақ әдебиеті тарихына, тек аударманың келесі стратегиясына ғана емес, сонымен қатар, қазақ әдебиеті тарихына қатысты болашақ зерттеу бағыттарына айналу мүмкіндігі көрсетілді.

***

The article takes the example of Bulgarian translations of Kazakh literature and examines one of the ways that Kazakh culture is finding its place in globalisation. The author has undertaken an attempt to answer the question of whether it ceases to be Kazakh and how a process is in motion whereby it, in this modern stage, survives the quality of Kazakh, and, on a broader scale, European culture.

The common traits of Bulgarian translation of the poetic material of the *zhyrau* (performer of Kazakh oral poetry), which maintain the maximum closeness to the original subject, form and the expressive stylistic organisation of the text are noted.

The article examines the issue of what meaning the resolution of the question of the translation's authenticity assumes. Its influence on the capability of literary translation to become an element of the literary process, of the history of Kazakh literature, not only on the translation's follow-up strategy, but also future directions of study and research that will touch upon the history of Kazakh literature is also shown.

Л. Юсупова

ШӘКӘРІМ ЖӘНЕ ТОЛСТОЙ

Қазақ ақын-жазушыларының арасында Л. Н. Толстойды өзіне ұстаз тұтқан алғашқылардың бірі – Шәкәрім орыс классигінің ал-

ғашқы оқырманы және оны өз қандастарына танытушы, оған өз туындысын арнаушы болғаны белгілі. Шәкәрім Пушкин шығармалары-